

УДК 93/94

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАХОВ И КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В
ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В XIX В.**

Тумырза Зарина Еркебулатовна

yessenbayeva.z@inbox.ru

магистрант 2 курса исторического факультета ЕНУ им Л.Н. Гумилева,

г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Г.К. Ерменбаева

В истории Казахстана одной из актуальных проблем является изучение опыта этнокультурного взаимодействия казахов и крестьян-переселенцев во второй половине XIX - начало XX веков, который можно рассмотреть через призму разнообразных повседневных практик, локальных вариантов и постоянную изменчивость жизненных ситуаций, связанную с процессом адаптации социальных особенностей крестьян - переселенцев к меняющимся условиям жизни.

Первым крестьянам-переселенцам было довольно сложно устроить свой быт на новых, необжитых пространствах. Летом, как правило, сильная жара с сухим ветром, а зимой очень холодно и пронизывающие ветра. Приходилось в степи строить жилье, обрабатывать землю, заниматься разведением скота. К тому же из-за обширности региона переселенческие пункты могли располагаться весьма далеко друг от друга. Были также так называемые

самовольные переселенцы, не получившие разрешения властей на переселение. Не имея права на получение наделов, они устраивались наемными работниками к зажиточным крестьянам. Они арендовали землю у казахов, но эти договоры считались незаконными и не утверждались в областном правлении. Тем не менее самовольные переселенцы приезжали в Казахстан и пытались создать свое хозяйство [1, с. 49].

В отдельных случаях крестьяне-переселенцы обращались к местным властям с просьбой о содействии в аренде земли у казахов. Аренда земли получала все большее распространение в Западном Казахстане. Многие переселенцы видели в этом способ прочного оседания и создания своего хозяйства. После того как некоторым крестьянам удавалось более или менее укрепиться на земле и развести хозяйство, зачастую в этот район переселялись их родственники или односельчане, создавая таким образом крупные поселения. Число таких переселенческих поселков постепенно возрастало.

Во второй половине XIX в. переселенческие процессы сближения казахов с Россией продолжались, вызывая все большие перемены в структуре хозяйства и общественной организации казахов.

Первым происходящие изменения почувствовал казахский аул. Нарушение традиционных маршрутов кочевков, запрет подходить к большинству водных артерий, казачьим поселениям (еще по Указам XIX века) привели к разрушению производительных сил общества, а отсутствие достаточных территорий - к уменьшению поголовья скота. Там, где казахи занимались земледелием, лучшие земли были отданы переселенцам. В результате на остатках земель могли продолжать заниматься скотоводством лишь наиболее богатые люди аула, остальные становились батраками у своих же сородичей, либо у зажиточных переселенцев, или уходили на отхожие промыслы. Разрушалась социальная и родовая структура аула. Постепенный переход казахов к оседлости затронул также и представления кочевников о землеустройстве. Изменялась ментальность казахов, что выразилось и в усилении частнособственнических настроений. Следует отметить, что в традиционном кочевом обществе казахов каждый род имел свои сезонные пастбища. Распределение пастбищ происходило на съездах старшин родов. Высшим распорядителем пастбищ был хан, который также принимал участие в распределении пастбищ между родами. При этом род кочевал на обозначенных пастбищах, но эти земли не предоставлялись в частную собственность, а только в пользование. Такая система существовала веками, но с началом переселенческой политики и переходом к оседлости казахов представления о землеустройстве стали меняться. Оседлые казахи, которые устраивались на одном месте, нуждались в наличии земельного участка именно в собственности, поскольку при оседлом образе жизни невозможно постоянно получать землю в разных районах. Земельные участки нужны были в месте постоянного проживания. Это касалось и крестьян-переселенцев, нуждающихся в получении земли по месту постоянного проживания.

При кочевании скотоводы постоянно перемещались с места на место, и в этих условиях представления о частной собственности на конкретные наделы не были распространены в обществе. Но с переходом кочевников к оседлости ситуация стала меняться. Даже в современном казахстанском обществе вопрос о передаче земли в частную собственность зачастую негативно воспринимается некоторыми гражданами. По их мнению, землю нельзя отдавать в собственность, в особенности иностранцам. В понимании определенной части общества земля есть народное достояние, имеющее сакральную ценность, и ее нельзя отдавать в частные руки. Вероятно, здесь также прослеживается связь с историей, когда в течение долгого времени земля считалась собственностью всего рода или племени, а не отдельных лиц.

Многие переселенцы по прибытии в Западный Казахстан стремились тесно сотрудничать с ранее прибывшими крестьянами, нанимались на работу к ним, постепенно создавали свое хозяйство. Согласно архивным источникам, переселенцы зачастую устраивались на работу в казахские хозяйства, косили сено, пасли скот, выполняли другую физическую работу. Отмечались случаи, когда казахи, первоначально сдававшие землю в

аренду переселенцам, затем отказывались заключать новые арендные договоры. Борьба за землю обострялась по мере увеличения числа переселенцев, так как многие плодородные земли оказались занятыми.

Одной из практик взаимоотношений казахов и крестьян-переселенцев является обустройство жилища крестьянами-переселенцами на новом месте поселения. По приходу на избранный участок главной заботой крестьян являлось устройство жилищ. Для представления реальной картины обратимся к архивным документам и рассмотрим ситуации по обустройству жилья, акцентируя внимание на практике заимствования опыта у киргизов крестьянами-переселенцами во второй половине XIX- начало XX веков.

В многочисленных очерках Петропавловского уезда Акмолинской области, обследованных поселков крестьян-переселенцев и описания их жилищ иллюстрируют чаще всего типичную картину: переселенцы построились, вырыли землянки, в погоне за теплом при постройке землянок углубились до 2 аршин, сырость и холод занимают особенное место. Над ямой возвышается стена на 1 аршин (аршин-71,12см.) над поверхностью земли, сверху сделан потолок, заваленный землей без крыши. Весной такие сооружения превращаются в банные помещения, переполненные зловонием от скопления людей. В такой земляной норе порой находится 19 душ жильцов, за неимением даже таких землянок. Все помещения крестьян переполнены паразитами до такой степени, что дети от укусов блох и клопов кажутся покрытыми сыпью. Только очень немногие смогли построить деревянные дома. Что касается размера землянок, то в среднем составлял 4 куба. При составе средней семьи в 7 душ на каждого обитателя приходится 4/7 куб. сажень воздуха, а при вычете около куба (2/3) на печь, в общем, приходится не более 1/2 куба воздуха на человека.

Практика жизни показала, что строения, углубленные в землю, служили к развитию различных болезней. К примеру, в поселке Полтавской, (Полтавской волости, Петропавловского уезда) развитие цинги зависело от того, что поселенцы зимовали во вновь устроенных землянках, которые не успели просохнуть, а весной при таянии снега таяла и та вода, которой были пропитаны стены землянок, что делало из землянок естественные стоки для воды. Если к этому прибавить, ужасную грязь в которой пришлось обитателям поселков пробыть в душных землянках вместе с животными и полное отсутствие бань, то понятно, влияние жилищ описанного типа на здоровье и психику переселенцев и в целом, то удручающее положение, которое сложилось в степном краю с наплывом переселенцев в конце XIX – начале XX века.

Замечено, что дома казахов из дерна достаточно сухие и теплые, не углубляются в землю, а находятся поверх земли. Они недостаточно прочны, но годятся в качестве временных жилищ. Термин «временное» в приложении к переселенческому жилищу обозначает не столько то, что оно обитаемо временно, пока будет построено жилище постоянное, сколько указывает на недолговечность, непрочность такого жилища.

Ситуацию об устройстве переселенцев в районе Казалинска представляет рассказ переселенца (дискурс): «повели нас на новые места, версты три от города (Казалинска), говорят, можете строиться, а как тут будешь строиться: леса нет, на базаре за жердь в руку толщиной рубль просят. Кое - кто киргизов послушал: на базаре кибитки из кошмы купил рублей по 20-30... да ведь кибитка не изба, в ней и печи не приладишь, русскому человеку так жить нельзя. Те, кто решили остаться за стройку принялись, другие же киргизские кибитки купили, приноровились к труду непривычному. Колодцы рыть начали, глину месить по-киргизски с соломой; комья лепили, на солнышке сушили; из комьев и стены выводили, двери из камышовых плетен, окна рамах ладили, камышовые плоские крыши делали. Скоро и зима подошла, холодные ветры задули. Хватились за счет топлива; саксаул, колючку или камыш с лета запасают. Дожди пошли, стройка новая, крыши протекли и стены размывать стало, у кого кибитки, тем лучше было. В начале февраля весна началась. Которые на новых местах остались, у киргизов на посев семена купили, начали плуги ладить...». Автору очерка многое казалось странным в рассказе переселенца. Думалось, почему русскому человеку трудно

завести хозяйство в этих странах, тогда как, живущие там киргизы, которых в России считают, чуть ли ни диким народом, обходятся без лесов и без дождей и собирают огромные урожаи.

Однако, казахи перенимали хозяйственные достижения крестьян-переселенцев - переходили к оседлости, строили себе дома, завязывали с крестьянами оживленные торговые связи и т.д. На это обращал внимание Е.Бекмаханов: «Киргизы от частого соприкосновения с русскими все более и более привыкают к образу оседлой жизни и подражают в этом жителям, многие строят себе дома и заводят хлебопашество» [2, с.11].

Долголетнее соседство казахов с крестьянами-переселенцами не могло не сказаться на взаимных обменах и выгодных контактах. Близкое соприкосновение казахов с переселенцами-крестьянами, безусловно, наложило резкий отпечаток на характер поселочных форм, на виды хозяйства и на способах ведения его, на составе стад и на порядке землепользования.

Казахстанский историк, доктор исторических наук М. У. Шалекенов в своем труде «Взаимоотношения народов Приаралья в XVIII-XIX вв.» отмечает о наиболее востребованной и интересной практике заимствования опыта местного населения с крестьянами-переселенцами в силу не достаточной изученности: «Не имевшие никакого представления об искусственном орошении и работе плугом на глинистых лесовых полях новой родины... русские переселенцы здесь оказались в смысле знаний местной культуры ниже туземцев и попали к ним до некоторой степени в науку» [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что взаимоотношения и взаимозаимствования казахов и крестьян-переселенцев происходили более активно на фоне увеличения темпов переселенческой политики царизма. По мере роста числа переселенцев участились трудовые контакты их с казахским населением. Мы также можем констатировать тот факт, что именно практика жизни определяет объекты, а не наоборот. В создавшихся условиях жизни степного пространства крестьяне-переселенцы вынуждены были перенимать многое из опыта жизни казахов. В данном случае мы еще раз убеждаемся в заимствовании и перенимании опыта крестьянами-переселенцами у казахов-кочевников, во всяком случае, во взаимообмене и этнокультурном взаимодействии казахов-кочевников и крестьян-переселенцев. Логика и стратегия действий крестьян-переселенцев диктовалась конкретной ситуацией и практикой повседневной жизни. Практика создает вещи, а не вещи создают практику, не объекты определяют поведение, а практика повседневной жизни. Практика – это основа, потому необходимо исследование конкретных практик жизни.

Список использованных источников

1. Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1950. - 102 с.
2. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. - Алма-Ата: Казак университеті, 1992 – 150 с.
3. Шалекенов М.У. Взаимоотношения народов Приаралья в XVIII-XIX вв.- Алматы: Ғылым, 1995. — 192 с.